

Научная статья

УДК 37.018.11

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-9>

© Лариса Юльевна Анисимова, 2021

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия,

severyanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7790-0598>

© Larisa Iu. Anisimova, 2021

Siberian Federal University,

Krasnoyarsk, Russia,

severyanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7790-0598>

Санкт-Петербургский Родительский кружок о кризисе семейного воспитания в конце XIX – начале XX в. и путях его преодоления

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность общественно-педагогической организации Санкт-Петербургский Родительский кружок, объединившей выдающихся педагогов, врачей и родителей, заинтересованных в вопросах раннего развития ребенка и семейного воспитания. Члены Родительского кружка были убеждены, что семейное воспитание переживает кризис, и стремились распространять правильные представления о воспитании детей среди широкой общественности. Опыт деятельности данной общественно-педагогической организации на сегодняшний день недостаточно изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский Родительский кружок, семейная педагогика, семейное воспитание, кризис, семья, П. Ф. Каптерев.

St Petersburg Parents' Circle on the crisis of family education in the late 19th and early 20th centuries and ways to overcome it

Abstract. This article considers the theoretical and practical activities of the socio-pedagogical organization St Petersburg Parents' Circle, which arose at the Pedagogical Museum of Military Educational Institutions and since 1906 has become an independent organization that brought together outstanding teachers, doctors and parents interested in the early development of the child and family education. The members of the Parents' Circle were convinced that family education was in crisis and sought to disseminate correct ideas about parenting to the general public. The practices of the public pedagogical organization have not yet been sufficiently studied by both domestic and foreign researchers.

Keywords: St Petersburg Parents' Circle, family pedagogy, family education, crisis, family, P. F. Kapterev.

Введение

Политические события, произошедшие в последние десятилетия в России, оказали серьезное влияние на отечественную систему образования. После распада СССР, во время существования которого основополагающим считалось институциональное дошкольное образование, особое значение приобрело влияние семейной среды на

развитие ребенка. Федеральный закон «Об образовании» 1992 г., пересмотренный в 1996 г., не привел к каким-либо радикальным изменениям и был воспринят общественностью как ограничение для удовлетворения современных образовательных потребностей.

В 1998 г. правительство выдвинуло идею создания Национальной доктрины образования в Российской Федерации на период до 2025 г. После подписания Болонской декларации в сентябре 2003 г. Россия стала активным пропагандистом единого европейского образовательного пространства. Началось постепенное разрушение российского профессионального педагогического образования. В результате в 2021 г. в России осталось всего 33 высших учебных педагогических заведения. Реформы образования 2005 г., 2010 г. были направлены на изменение стандартов и содержания государственного образования с целью их переориентирования на развитие российской идентичности и укрепление таких гражданских ценностей, как справедливость, свобода, семейные традиции, личная и общественная безопасность. Россия является высокоцентрализованным государством: любые реформы по-прежнему проводятся сверху. В сфере образования они зачастую ориентированы на североамериканскую и европейскую модели и игнорируют российский культурный контекст.

В данной статье рассматривается деятельность Санкт-Петербургского Родительского кружка, исследовано теоретическое наследие выдающегося педагога П. Ф. Каптерева. Работы ученого декларируют важность влияния семейного воспитания на развитие личности ребенка и представляют живой интерес для современной педагогической науки.

Основная часть

В середине XIX в. российское общество в результате политических, правовых и социально-экономических реформ, быстрого роста населения, индустриализации и урбанизации претерпело значительные изменения. В крупных городах обострились такие социальные проблемы, как нехватка жилья, ухудшение санитарных условий, рост преступности, проституция. Кроме того, поражение России в Крымской войне (1853–1856 гг.) «вскрыло все основные недостатки архаичной социально-политической системы»¹, сыграло решающую роль в стимулировании общественно-го обсуждения социальных проблем, в том числе и вопросов образования.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась подъемом общественно-педагогического движения. Педагоги, общественные деятели под влиянием гражданских идеалов Французской революции, эфемерного оптимизма революций 1848 г., прогрессивных идей эпохи Великих реформ (1855–1881 гг.) провозглашали филантропические, образовательные и культурные цели. Контрреформы 80–90-х гг. XIX в. свидетельствовали о неоднозначном и непоследовательном отношении российского государства к автономным общественным силам и были направлены на «свертывание демократи-

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 616 с.

ческих завоеваний в сфере образования»¹. Население воспринимало возможность обучаться как монопольную функцию государства. В результате до 1875 г. власть поддерживала образовательную инициативу в ситуации аристократического обструкционизма и народной апатии. Однако в середине XIX в. наметились тенденции к изменению традиционных семейных ценностей. С одной стороны, сохранялись традиционные семейные черты российского общества: устойчивость брака, ограниченность выбора супруга, патриархально-авторитарный семейный порядок. С другой стороны, изменилось положение членов семьи – «глава семьи уже не патриарх, его власть ограничена обычаем и нравами»². Во второй половине XIX – начале XX в. традиционная семья переживала кризис, проявившийся в постепенном разрушении религиозно-патриархальных устоев, ослаблении родительской власти, обострении конфликта «отцов и детей». В противовес патриархальному идеалу семьи юристами был введен термин «аффективный идеал семьи», под которым подразумевалась семья как добровольный, товарищеский союз индивидов, связанных взаимной привязанностью, взаимными обязательствами и стремлением обеспечить личностное развитие и безопасность членов семьи. Предложения о пересмотре законодательства были направлены на прекращение неограниченной юридической власти мужа над женой, защиту детей от пренебрежения и злоупотребления родительской властью. Дети считались равноправными членами семьи, родители несли моральную ответственность за их воспитание³. Новый акцент ставился на эмоциональном и практическом участии родителей в жизни детей.

Важной частью процесса трансформации семьи были изменения в положении женщин в XIX в. Женщины стремились к независимости и самостоятельности, к добросовестному выполнению своих воспитательских обязанностей. На протяжении XIX в. уход за детьми и их социализация считались юрисдикцией семьи. При этом родители играли sporadическую роль в воспитании и обучении детей. Б. Н. Миронов отмечает, что образование мальчиков по традиции было прерогативой отцов, матери же оказывали существенное влияние на воспитание дочерей, поощряли их «к отходу от традиционно уготованной роли женщины, замкнутой в среде семейных отношений, пробуждали в них интерес к общественной и политической жизни, воспитывали в дочерях чувство личности, самостоятельности»⁴.

¹ Гриневич И. М. Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX – начале XX века. – Ростов-на-Дону: Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2012. – С. 139.

² Каптерев П. Ф. Задачи и основы семейного воспитания. – Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1898. – Вып. 1. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. – С. 25.

³ Wagner W. G. Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – P. 14.

⁴ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – С. 261.

Реформы 1860-х гг. породили «тенденцию к самоустранению школы от воспитательных обязанностей и возложения их на семьи»¹, что в свою очередь потребовало специальной подготовки родителей. В 1884 г. при Педагогическом музее военных учебных заведений в знак признания «чрезвычайной важности семейного воспитания» и «неясности многих его сторон»² был создан Санкт-Петербургский Родительский кружок (далее – Родительский кружок).

Родительский кружок начал складываться в дореволюционный период. Наиболее основательно его история представлена в работах Н. Ф. Арепьева³. Сведения о деятельности Родительского кружка, социально-экономическая и профессиональная характеристика его членов отражены в опубликованных уставах, ежегодных отчетах, протоколах заседаний, справочных источниках Санкт-Петербурга. В советской и постсоветской историографии деятельность Родительского кружка представлена в исследованиях, посвященных выдающемуся педагогу, теоретику семейного воспитания, основателю Родительского кружка П. Ф. Каптереву. При этом с 1922 г. вплоть до 1950-х гг. работы о П. Ф. Каптереве не публиковались. Т. А. Филановская⁴ объясняет данный факт малодоступностью его трудов, критикой его «абстрактного» и «идеалистического» подхода к семейному воспитанию, рассчитанному исключительно на привилегированные сословия, обвинениями в «биологизации» процесса воспитания, в приверженности идеям либерально-буржуазной педагогики. Однако отечественные и зарубежные ученые (М. В. Богуславский, Л. Э. Заварзина, А. В. Кудряшев, И. В. Усольцева, Б. Энди, Дж. Л. Киннир и др.) продолжили изучение деятельности Родительского кружка и его вклада в развитие семейной педагогики.

Внимание членов Родительского кружка (П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафта, А. С. Вирениуса, В. В. Гориневского, А. К. Лимберга, П. А. Литвинского, А. И. Филлипова, И. А. Сикорского и др.) привлекали вопросы семейного воспитания и обучения, которые разрабатывали такие выдающиеся мыслители, как А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой и др. Семья, по мнению участников кружка, играла важную роль в воспитательном процессе, обладала уникальными возможностями для формирования и развития индивидуальных качеств, удовлетворения потребностей детей. Именно в семье заложен «педагогический фундамент» для последующего физического, умственного и нравственного развития личности. Члены Родительского кружка выступали за создание эмоцио-

¹ Гриневич И. М. Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX – начале XX века. – Ростов-на-Дону: Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2012. – С. 119.

² Каптерев П. Ф. Задачи и основы семейного воспитания. – Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1898. – Вып. 1. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. – С. 10–11.

³ Арепьев Н. Ф. Родительские кружки и союзы. Родительский кружок в Петербурге. – Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати, 1906. – 39 с.

⁴ Филановская Т. А. Культурно-антропологическая концепция семейного воспитания П. Ф. Каптерева: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 1996. – С. 3.

нально-комфортной семейной среды, основанной на взаимной любви и общности интересов, в которой в супружеских и детско-родительских отношениях за любовь платят любовью, за уважение – уважением¹.

Детство члены Родительского кружка рассматривали как дискретную и необходимую стадию развития человека и считали, что родители обязаны активнее заниматься воспитанием детей, уделять внимание их эмоциональным потребностям. Проблема семейного воспитания заключалась в непризнании родителями детства ключевым этапом жизни. Например, родители часто принимали импульсивность и несдержанность, присущие ребенку, за недостатки, а не «свойства, которые составляют специальную принадлежность детства»²; относились с пренебрежением к его проблемам, считая их несущественными. Члены Родительского кружка были критически настроены по отношению к тем родителям, которые отказывались позволять своим чадам быть детьми.

Во второй половине XIX в. возникла новая педагогика, основанная на научных законах развития личности и педагогическом процессе. А. М. Калмыкова, В. В. Поворинская, П. А. Литвинский, П. Ф. Каптерев были убеждены, что семейное воспитание находилось в состоянии перехода от пагубной патриархальной модели к новой научной педагогике, ставившей конкретного ребенка в центр воспитательного и образовательного процесса. Традиционная система воспитания предусматривала бесконечные запреты, опиралась на целый ряд неправильных гигиенических практик, в том числе ограничивала пребывание детей на солнце, свежем воздухе и т. п. Задачей кружка являлось содействие этому переходу, в частности путем обмена идеями между родителями, врачами и педагогами, а также распространение новых знаний среди родителей. Переходное состояние семейного воспитания было неразрывно связано с неустойчивым положением русской семьи. П. Ф. Каптерев назвал «двойным кризисом» «реструктуризацию семьи и изменение характера семейного воспитания»³. Он также утверждал, что ошибочные практики воспитания детей («искусственность» воспитания; избалованность; отсутствие акцента на физическом развитии; слишком раннее обучение грамоте, иностранным языкам, основам различных наук, выходявших далеко за пределы интеллектуальных способностей ребенка) обуславливают кризис семейного воспитания. Члены кружка считали, что распространение педагогических знаний среди родителей – одно из решений преодоления данного кризиса.

Неопределенность границы родительской власти и прав детей представляла еще одну серьезную проблему. М. Н. Нижегородцев, П. Ф. Лесгафт осуждали родителей за пренебрежительное, жестокое отношение к детям, за постоянный контроль или чрезмерную похвалу, что в будущем могло отразиться на их развитии.

¹ Острогорский А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение. – Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1898. – 67 с.

² Каптерев П. Ф. Задачи и основы семейного воспитания. – Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1898. – Вып. 1. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. – С. 23.

³ Там же. – С. 9.

Неспособность одновременно заботиться о физическом, умственном и нравственном развитии ребенка была еще одним серьезным недостатком русского семейного воспитания. А. С. Вирениус, В. В. Гориневский, П. Д. Енько, П. А. Литвинский, А. К. Лимберг, А. И. Филиппов на заседаниях кружка, в своих публикациях указывали на важность взаимосвязи вышеуказанных аспектов формирования человека. В. В. Гориневский установил дидактическую связь между приобретением знаний и физическим развитием, считал, что недостаток движения отрицательно сказывается на здоровье детей и снижает их умственную способность. Особое внимание в трудах членов кружка уделялось «саморазвитию» личности. Основную задачу родителей П. Ф. Лесгафт, А. Н. Острогорский, А. С. Вирениус, П. Ф. Каптерев видели в создании надлежащих условий семейного воспитания, при которых ребенок признавался самостоятельной личностью, имел возможность свободно и гармонично развиваться.

Педагоги придавали важное значение влиянию матери в воспитании личности. Отцы, не освобожденные от участия в семье, проводили меньше времени с детьми: «отца нельзя винить: он, хотя и признан главой семьи, слишком занят своими общественными делами»¹. В докладах, представленных в 1893 и 1897 гг., П. Ф. Каптерев и В. В. Поворинская акцентировали внимание на равнодушии матерей к нравственному и физическому развитию детей. Подавляющее большинство образованных женщин, способных выполнять свои материнские обязанности, подходили к уходу и обучению детей без достаточных знаний или подготовки, при этом «старые воспитательные идеалы и методы, в том числе беспрекословное подчинение воле старших и телесные наказания, начали отступать, но новые методы воспитания еще не заняли прочной позиции»². Педагоги были убеждены в том, что задачи воспитания ребенка требуют узкоспециализированных знаний в области анатомии, физиологии, гигиены и теории воспитания. Внимание к индивидуальности ребенка было еще одним из основных элементов новой концепции семейного воспитания. Поскольку педагогический процесс во многом зависел от качеств, присущих отдельному ребенку, члены кружка советовали матерям вести непрерывное, систематическое наблюдение за своими детьми, в ходе которого матери могли выявить у них уникальные качества, склонности, потребности и приложить все усилия, чтобы учесть их в воспитательном процессе. В 1881 г. П. Ф. Каптерев и А. П. Мальцев, изучив исследования зарубежных ученых о психологии детского возраста, в том числе работы немецкого физиолога и психолога В. Преяера, разработали программу систематизированного наблюдения за развитием детей, они опубликовали ее в виде брошюры «Вопросы матерям о детях»³. Издание включало 422 вопроса о психофизиологических особенностях развития детей, о родителях и других лицах, окружающих ребенка, о быто-

¹ Поворинская В. В. Чего недостает нашим матерям // Воспитание и обучение. – 1897. – № 4. – С. 164.

² Там же.

³ Вопросы матерям о детях. Опыт программы для систематического наблюдения над развитием детей / составители П. Ф. Каптерев, А. П. Мальцев. – Санкт-Петербург: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1881. – С. 1–8.

вых условиях, гигиене, дошкольном обучении и проч. В 1895 г. В. В. Поворинская на заседании кружка поделилась наблюдениями за различиями в психическом развитии своих трех дочерей и отметила, что родители должны найти подход к каждому ребенку, следить за его развитием, уважать вкусы и характер, а не бороться с ними в слепой попытке применить усвоенные педагогические правила¹.

В целом члены Родительского кружка выделили следующие сложности в семейном воспитании: отсутствие интереса родителей к педагогическим вопросам; недостаточное знание педагогической теории воспитания; плохо продуманные образовательные цели и неумение разобраться в научно-педагогической литературе; неограниченная родительская власть; завышенные требования к ребенку, не свойственные его возрасту. Реальная проблема заключалась в том, что большинство родителей не имели ни интереса, ни возможности получить доступ к информации о раннем развитии и воспитании детей и разумно использовать ее.

Основной идеей, составляющей концепцию семейного воспитания Родительского кружка, являлось признание ребенка органической, индивидуальной и социальной личностью. Его члены основывались на «естественном» подходе к воспитанию, сочетающем в себе данные аспекты природы ребенка. В докладе 1893 г. И. О. Фесенко отметил, что органичное воспитание должно осуществляться в соответствии с особыми интересами и способностями детей. Он убеждал родителей использовать естественные подражательные наклонности ребенка в процессе привития хороших привычек и желательного поведения. Подход кружка к выбору детской литературы и игр демонстрировал аналогичное отношение к уникальным интересам, качествам и возможностям детства. В 1898 г. участники кружка обсуждали форму организации детских игровых групп. Одни предлагали, чтобы дети проводили собрания, вели протоколы. Другие выступали против такой формы деятельности, отмечая, что детская игра должна сохранять простоту и естественность, считали безосновательным ведение протоколов и собраний как элементов сложного взрослого мира. Родительский кружок призывал развивать социальную природу ребенка, воспитывать в нем социальный дух и навыки, необходимые для успешной активности.

Всесторонним, актуальным и доступным руководством по теории и практике воспитания детей (преимущественно дошкольного возраста) стал выпуск Энциклопедии семейного воспитания и обучения. Пятьдесят девять томов издания, периодически выходившего в свет с 1898 по 1910 г., были подготовлены русскими учеными, теоретиками педагогики и врачами (А. Н. Острогорским, И. А. Сикорским, П. Ф. Лесгафтом, П. И. Ковалевским, П. Ф. Каптеревым, А. Ф. Кони и др.). На его страницах обсуждались основные цели семейного воспитания и значение семейного окружения; исследовалось физическое, нравственное и когнитивное развитие детей; рассматривались вопросы истории педагогической мысли и современной практики семейного воспитания в Западной Европе и Северной Америке. За Энциклопедией семейного воспитания и обучения последовала Энциклопедия общественного воспитания и обучения (1910–1913 гг.), опубликованная в семи частях. Она акцентировала

¹ Родительский кружок // Воспитание и обучение. – 1895. – № 12. – С. 482–484.

внимание на вопросах школьного и внешкольного воспитания детей и подростков, социальных проблемах, таких как детская преступность.

В течение 1880–1890-х гг. Родительский кружок сформировал специальные комиссии с целью исследования воздействия семьи на ребенка школьного возраста; подготовки рекомендаций по вопросам детского чтения; разработки руководящих принципов для родителей по наблюдению за своими детьми. После 1906 г. тематика изучаемых вопросов была расширена и включала духовное и религиозное образование, сексуальное воспитание, кроме того поднимался национальный вопрос.

Целевой аудиторией кружка были образованные, состоятельные городские родители. Недостаток знаний о правильных методах семейного воспитания являлся главной проблемой, возникавшей у состоятельных родителей, но они обладали желанием и способностью воспитывать своих детей исключительно в семье, не полагаясь на помощь государственных или частных дошкольных учреждений. Бедные же семьи сталкивались с двойными трудностями. В случае преодоления педагогического невежества, при желании осуществлять надлежащую практику воспитания детей, такие семьи были материально неспособны обеспечить полноценный уход за своими детьми в дошкольные годы. Родительский кружок стремился распространить преимущества новой педагогики на детей петербургской бедноты. С 1906 г. функционировали два совещательных кабинета, где специалисты оказывали консультационную помощь родителям в вопросах воспитания и обучения детей. Оплата консультационных услуг в виде пожертвования была добровольным делом (предлагалось пожертвовать один рубль), «на вопросы неймущих отвечали бесплатно». В 1910 г. с целью оказания непосредственной помощи детям кружок учредил благотворительный комитет, в отчетах которого за 1910–1912 гг. отмечались ужасающие условия жизни детей в трущобах Санкт-Петербурга. Благотворительный комитет взял на себя надзор за организацией воскресной школы, летней колонии и детского сада. На средства, собранные от пожертвований, воскресная школа устраивала занятия для детей, не имеющих возможности регулярно посещать государственную школу, обеспечивала их питанием и одеждой. Родительский кружок организовал ежегодную бесплатную летнюю колонию, где на арендованной даче проводились занятия с самыми бедными и нуждающимися детьми, многие из которых были учениками воскресной школы. С 1912 г. при содействии кружка функционировал бесплатный детский сад (рассчитанный на 22 ребенка в возрасте от пяти до девяти лет), целью которого являлось оказание помощи бедным детям, защита от пагубного влияния улицы. Благотворительные начинания служили членам кружка практической платформой для применения педагогической теории, обсуждаемой на заседаниях и на страницах специальных изданий.

П. Ф. Каптерев и его единомышленники видели преодоление кризиса семейного воспитания в улучшении образования для женщин. К. В. Ельницкий писал о необходимости педагогического образования для женщин, поскольку именно они являлись

«преимущественно воспитательницами и руководительницами детей»¹. По мнению М. Н. Нижегородцева, высшее образование было предназначено для подготовки женщин к определенному виду профессиональной деятельности. В 1893 г. П. Ф. Каптерев представил программу специальных Педагогических курсов для матерей, направленную на подготовку женщин к уходу за детьми дошкольного возраста².

Частичное разрешение кризиса семейного воспитания члены кружка видели в формулировании правильных педагогических идей и донесении их до широкой общественности. Разнообразная деятельность кружка (изучение педагогических вопросов на регулярных заседаниях и специальных комиссиях, издание научных трудов, организация выставок, консультаций для родителей, благотворительная деятельность) была обусловлена убежденностью в существовании кризиса российского семейного воспитания и соответствовала стремлению кружка служить связующим звеном между родителями и педагогической наукой.

Выводы

Санкт-Петербургский Родительский кружок в царской России был одним из многих добровольных образовательных объединений, разделявших интерес к раннему развитию ребенка и семейному воспитанию, однако ориентация на объединение родителей и специалистов отличала его от других организаций. Распространение педагогических знаний среди родителей являлось частичным решением кризиса семейного воспитания. Основные механизмы, с помощью которых члены Родительского кружка пытались донести эти знания, подразумевали обсуждение проблем семейного воспитания и обучения в ходе дискуссий, обмен мнениями между педагогическими сообществами, обобщение российского и зарубежного опыта теории и практики воспитания. Все усилия кружка по преодолению кризиса семейного воспитания обуславливались глубокой убежденностью в том, что воспитание и образование служат средством укрепления российского общества.

Список литературы

Арепьев Н. Ф. Родительские кружки и союзы. Родительский кружок в Петербурге. – Санкт-Петербург: Товарищество художественной печати, 1906. – 39 с.

Вопросы матерям о детях. Опыт программы для систематического наблюдения над развитием детей / составители П. Ф. Каптерев, А. П. Мальцев. – Санкт-Петербург: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1881. – 47 с.

Гриневич И. М. Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX – начале XX века. – Ростов-на-Дону: Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2012. – 158 с.

¹ Ельницкий К. В. Значение педагогического образования для женщин, как воспитательниц и учительниц детей. – Киев: Типография акционерного общества Н. Т. Корчак-Новицкого, 1886. – С. 8.

² Каптерев П. Ф. Педагогические курсы для матерей и нянь // Воспитание и обучение. – 1893. – № 1. – С. 2–18.

Ельницкий К. В. Значение педагогического образования для женщин, как воспитательниц и учительниц детей. – Киев: Типография акционерного общества Н. Т. Корчак-Новицкого, 1886. – 8 с.

Каптерев П. Ф. Задачи и основы семейного воспитания. – Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1898. – Вып. 1. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. – 42 с.

Каптерев П. Ф. Педагогические курсы для матерей и нянь // Воспитание и обучение. – 1893. – № 1. – С. 2–18.

Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1893. – 126 с.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 548 с.

Острогорский А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение. – Санкт-Петербург: Типография Е. Евдокимова, 1898. – 67 с.

Поворинская В. В. Чего недостает нашим матерям // Воспитание и обучение. – 1897. – № 4. – С. 143–169.

Родительский кружок // Воспитание и обучение. – 1895. – № 12. – С. 482–484.

Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 616 с.

Филановская Т. А. Культурно-антропологическая концепция семейного воспитания П. Ф. Каптерева: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 1996. – 18 с.

Wagner W. G. Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 432 p.

References

Arep'ev N. F. *Roditel'skie kruzhki i soiuzy. Roditel'skii kruzhok v Peterburge* [Parents' circles and unions. St Petersburg Parents' Circle]. St Petersburg: Tovarishestvo khudozhestvennoi pechati, 1906. 39 p.

Voprosy materiam o detiakh. Opyt programmy dlia sistematicheskogo nabliudeniia nad razvitiem detei [Questions to mothers about children. Experience of the program for systematic monitoring of the children development; compiled by P. F. Kapterev, A. P. Mal'tsev]. St Petersburg: Tipografiia Doma prizreniia maloletnikh bednykh, 1881. 47 p.

Grinevich I. M. *Organizatsionno-pravovoe regulirovanie otechestvennogo obrazovaniia v XIX – nachale XX veka* [Organizational and legal regulation of national education in the XIX – early XX centuries]. Rostov-on-Don: Stavropol'skii kraevoi institut razvitiia obrazovaniia, povysheniia kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniia, 2012. 158 p.

El'nitskii K. V. *Znachenie pedagogicheskogo obrazovaniia dlia zhenshchin, kak vospitatel'nits i uchitel'nits detei* [The importance of pedagogical education for women as educators and teachers of children]. Kiev: Tipografiia aktsionernogo obshchestva N. T. Korchak-Novitskogo, 1886. 8 p.

Kapterev P. F. *Zadachi i osnovy semeinogo vospitaniia* [Tasks and foundations of family education]. St Petersburg: Tipografiia E. Evdokimova, 1898, iss. 1. Entsiklopediia semeinogo vospitaniia i obuchenii [Encyclopedia of family education and learning]. 42 p.

Kapterev P. F. *Pedagogicheskie kursy dlia materei i nian'* [Pedagogical courses for mothers and nannies]. *Vospitanie i obuchenie* [Upbringing and education], 1893, no. 1, pp. 2–18.

Kratkii obzor deiatel'nosti Pedagogicheskogo muzeia voenno-uchebnykh zavedenii za 1892–1893 g. [A brief overview of the practices of the Pedagogical Museum of Military Educational

Institutions during 1892–1893]. St Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1893, 126 p.

Mironov B. N. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t.* [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII – early XX century): Genesis of the individual, democratic family, civil society and the state of law: in 2 volumes.]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003, vol. 1. 548 p.

Ostrogorskii A. N. *Semeinye otnosheniia i ikh vospitatel'noe znachenie* [Family relations and their educational significance]. St Petersburg: Tipografiia E. Evdokimova, 1898. 67 p.

Povorinskaia V. V. *Chego nedostaet nashim materiam* [What our mothers lack]. *Vospitanie i obuchenie* [Upbringing and education], 1897, no. 4, pp. 143–169.

Roditel'skii kruzhok [Parents' Circle]. *Vospitanie i obuchenie* [Upbringing and education], 1895, no. 12, pp. 482–484.

Staits R. *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminizm, nihilizm i bol'shevizm, 1860–1930* [Women's liberation movement in Russia. Feminism, nihilism and bolshevism, 1860–1930]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 616 p.

Filanovaia T. A. *Kul'turno-antropologicheskaiia kontsepsiia semeinogo vospitaniia P. F. Kaptereva* [P. F. Kapterev's cultural and anthropological concept of family education: Abstract Cand. Thesis in Pedagogical Sciences]. Vladimir: Vladimirskaia gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 1996. 18 p.

Wagner W. G. *Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia*. Oxford: Clarendon Press, 1994. 432 p.

Для цитирования: Анисимова Л. Ю. Санкт-Петербургский Родительский кружок о кризисе семейного воспитания в конце XIX – начале XX в. и путях его преодоления // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 107–117. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-9>

For citation: Anisimova L. Yu. St Petersburg Parents' Circle on the crisis of family education in the late 19th and early 20th centuries and ways to overcome it. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 4 (103), pp. 107–117. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-9>

Сведения об авторах

Лариса Юльевна Анисимова /
Larisa Yu. Anisimova

Кандидат исторических наук, доцент,
<https://orcid.org/0000-0002-7790-0598>, severyanova@mail.ru, Сибирский федеральный университет (д. 82А, Свободный пр-т, 660041 г. Красноярск, Россия) / Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7790-0598>, severyanova@mail.ru, Siberian Federal University (82A, Svobodnyy pr., 660041 Krasnoyarsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 21.04.2021; одобрена после рецензирования 11.05.2021; принята к публикации 21.05.2021.

The article was submitted 21.04.2021; Approved after reviewing 11.05.2021; Accepted for publication 21.05.2021.